

— Эрих, давай поедим.

— Не хочу есть.

Сегодня Эрих остался в комнате и даже не сделал ни шагу наружу. В дни, повторяющиеся подобным образом, я обменивалась взглядом с Хьюбертом со спины.

Через некоторое время в комнату вошла служанка с подносом и Хьюберт.

— Эй, даже если у тебя нет аппетита, ты не должен пропускать трапезу. Вставай и поешь немного.

Они поставили поднос с горячим супом рядом с кроватью Эриха, но в следующее мгновение посуда и тарелка на подносе взлетели в воздух.

Пранг!

— Я же сказал, что не хочу есть!

На мгновение показалось лицо младшего брата, закутанного в одеяло, но, свирепо уставившись на нас, он отвернулся и перевернул одеяло.

Это была сцена, которая продолжалась, когда Юджина не было в особняке в течение трех дней.

В конце концов, и сегодня нам пришлось покинуть комнату.

Я шагнула к его двери, вспоминая опухшие глаза Эриха. Честно говоря, я не знаю, что делать. В отличие от прежних лет, я была взрослой, но не мог понять, как с ними поступить.

Конечно, Юджин покинул особняк до того, как я проснулась, и вернулся после того, как я уснула. После этого я повторяла свой распорядок дня.

Итак, с ним, с которым я почти не встречалась, мне нечего было делать несколько дней, но что делать с Эрихом, который так не ест и не выходит из своей комнаты?

Несмотря на то что это был мой второй опыт, он был очень сложным. В первый раз, когда умерла чета Эрнст, я была слишком молода.

Поэтому, честно говоря, мне кажется, что я занималась, не зная, что это такое. А в это время в особняке находился Кэвелл.

Но теперь Кэвелл тоже лечился, оставаясь у графа Шумаха.

— Пожалуйста, поешьте. Вы должны хорошо питаться, госпожа Хари.

В конце концов я осталась одна в столовой. Когда я села, Хьюберт сказал,

— Герцог сказал, что сегодня приедет пораньше.

Но у меня даже нет Эриха, это как-то грустно, как будто ешь один...

Что это за крадущееся чувство. Высыпаясь, человек живет с душевным спокойствием. Если он голодает, то становится более подавленным и печальным, и все.

Кланг.

Я начала есть в одиночестве.

С тех пор как умерла чета Эрнст, в отличие от Эриха, Юджин почти не голодает, если его не кормить насильно, я же ни разу не пропустила ни одного приема пищи.

И все же было счастьем, что никто из слуг в комнате, включая дворецкого Хьюберта, ничего мне не сказал.

Конечно, как и люди, которые пришли на похороны и болтали по своему желанию, они могли говорить что-то другое за спиной, но, по крайней мере, это не имело значения, если не звучало в моих ушах.

Поев, я вернулась в свою комнату. Как и все утро, после обеда мне было нечего делать после обеда, поэтому я села в кровать и просто уставилась в окно.

Когда Юджин вернулся, я планировала выйти в это время на улицу, но Юджин, который сказал, что вернется до обеда, не появился даже после захода солнца.

Почему-то меня беспокоило, чем занимается Эрих, поэтому я тихонько открыла дверь и вошла.

— Убирайся.

Видимо, звук открываемой двери не показался мне громким, но тоненький голосок сразу же остановил меня.

Голос был тише, чем во время обеда.

— Ты так и будешь?

— А тебе какое дело?

— Я не хочу тебя видеть, так что иди гуляй.

При этих словах я на мгновение замолчала, глядя на спину Эриха, завернутого в одеяло. В следующий момент передо мной что-то бросили.

Прости, но твои руки были настолько слабы, что оно не смогло попасть в меня и приземлилось на пол.

Посмотрев вниз, я увидела игрушку кинутую Эрихом в меня. Я тихонько подняла длинные уши игрушки.

— Эрих!

В это время из-за спины раздался тихий зов. Когда я повернула голову, Юджин вернулся в особняк и стоял у двери.

— Подожди минутку, я поговорю с Эрихом.

Наконец, перед тем как выйти из комнаты, он проводил меня взглядом с плотно сомкнутыми губами.

Был еще Хьюберт, который, казалось, поднимался наверх, чтобы забрать тарелку Эриха.

На этот раз изнутри не доносилось никаких потрескивающих звуков. Через некоторое время слуга, зашедший внутрь, вышел с пустыми руками.

Я стояла неподвижно в коридоре вместе с Хьюбертом.

Изнутри доносился слабый протекающий звук. Когда звук плача постепенно затих, и прошло еще больше времени, Юджин вышел с пустым подносом.

— С завтрашнего дня он не будет пропускать прием пищи, уделяй особое внимание его питанию.

— Обязательно.

Хьюберт вышел из коридора первым, получив поднос от Юджина. Затем я некоторое время колебалась, потому что не знала, что делать с Юджином, когда я встретила его, то в замешательстве открыла рот.

— Ты уже поел?

О, Боже. Неужели это единственное, что я должен сказать? Я выгляжу как человек, который может говорить только о рисе.

— Да. Ты уже поел?

— Я тоже уже поел.

— Тогда иди в дом и отдохни.

Похоже, что только я вообще чувствую себя неловко, так как Юджин ответил непринужденно.

Я хотела сказать что-то еще, но лицо Юджина выглядело таким усталым, что я не смогла сказать ничего другого.

Это было тем более обидно, что, отодвинувшись, я посмотрела на измученного Юджина который отдал мне игрушку валявшуюся в комнате эриха.

Юджин стал немного резче.

Слыша, что новый герцог Эрнст был молод, на каждом аристократическом собрании часто возникали трения между окружающими.

Даже, как и положено, старейшины Эрнста должны были наделить Юджина полномочиями, но старые змеи не хотели упускать шанс доминировать над Эрнстом по своему вкусу.

За этим последовала напрасная битва с неприятными целями. Это было намерение с самого начала подчинить себе молодого Юджина, как нынешнего герцога Эрнста.

Когда я была молода, я, конечно, не знала об этом, но сейчас все было иначе.

Когда я думала об этом, Юджин часто возвращался в особняк днем, когда уставал, или когда был чем-то взбешен, а иногда чувствовал холод.

В то время я просто боялась его, и его холодный взгляд обычно ускользал от меня, но теперь это было не обязательно для меня.

— Не хочешь ли ты попросить помощи у других родственников?

Я пробралась на шум в его кабинет.

Сегодня Юджин снова вернулся в особняк с сильным ощущением морозного холодного воздуха. Я подумала, что по его настроению этот день был бы похож на другой.

— С кем общаются твои родственники?

— Последние обмены мнениями происходили между графом Скумахуа или маркизом Леонардом. Если тебя беспокоит работа герцогини, находящейся на воле, то это твое личное мнение...

Я даже не смогла дослушать историю до конца и ушла.

— С сегодняшнего дня моя тетя будет заходить к вам и заботиться о вас, ребята.

А на следующий день я слегка покусывала губы, глядя на стоящую передо мной даму.

Как и ожидалось, это были миссис Леонора, маркиз Леонард, которые пришли к Эрнсту.

— Юджин, я буду хорошо заботиться о детях, так что не волнуйся.

Дама с элегантными рыжими волосами посмотрела на стоящего перед ней Эриха и тепло улыбнулась ему.

— О, Эрих, почему ты так похудел? — сильно? Разве ты не голоден? Тебе не идет быть худым.

— Хм...

— Я увидела это с первого взгляда на похоронах. Так ты Хари? Моя сестра сделала тебя такой красивой.

Она сказала мне это мягким голосом с улыбкой на лице, но я не упустила холодный огонек в ее глазах.

— Итак, с сегодняшнего дня я буду заботиться о вас, ребята.

Ах. Миссис Леонора, именно она вызывала у меня отвращение на протяжении 20 лет в Эрнсте.

Конечно, она не выражала мне это чувство в присутствии брата или других людей. Я понятия не имела, что она чувствовала сейчас.

Поскольку это была жена маркиза Леонарда, я смутно думала, что, возможно, на этот раз решение было правильным, что Кэвелл и Эрих смогли быстро восстановиться, потому что она действительно была рядом.

Кроме того, я понимала, что Юджин беспокоился о том, чтобы мы не оставались одни в особняке.

— Ну спасибо, тетя.

— Эрих, ешь побольше. Я очень не хочу видеть тебя худым. — Тетя купила подарок, чтобы вручить его Эриху. Давай поедим и после этого откроем его.

Я задумалась, уставившись слабыми глазами на двух людей передо мной. Она притворяется.

Я не была в центре стола.

Но что, я уже знала, что все будет именно так. Раньше, пока я находилась в этом доме, ко мне относились как к человеку, который не выходит из собственного жилища.

Но сейчас все изменилось. Я человек, но она относится ко мне так, будто я не человек. На самом деле мне так даже удобнее. И все же Эриху, конечно, казалось, что лучше иметь взрослого, который сам о себе заботится.

Говорят, что Кэвелл тоже быстро поправляется.

Он сказал, что у него сломаны ребра, руки, сотрясение мозга и синяки настолько сильные, что на заживление уйдет больше времени.

Я пожелала, чтобы средний брат поскорее поправился и вернулся домой.

Честно говоря, Эрнст сейчас такой тихий. И неважно, каким бы невежественным ни был брат Кэвелл, но даже сейчас я беспокоилась, не развалится ли он в одиночестве.

Конечно, он находится под хорошим присмотром своей родственницы, графини Шумахи, но все же...

О, возможно, это было из-за моих мыслей. Цель вилки была неправильной. Помидоры черри отскочили от тарелки, и разлетелись по большому столу.

Глаза двух людей передо мной тоже смотрели на помидоры черри.

— Может, ей нужно пройти обучение этикету.

Ухук? Обучение этикету прямо сейчас?

Миссис Леонора пробормотала про себя, и я тут же открыла рот.

— Я изучала основы этикета.

Может, она не знала, что я собираюсь сначала прийти в себя, миссис Леонора нахмурилась.

— От кого?

— Эм...От моей мамы.

— Почему-то у Мелиссы был мягкий подход к детям.

Она опустила глаза, казалось, все понимая. Я была склонна сказать больше, но прежде чем я снова открыла рот, заговорила миссис Леонора.

— О, Эрих. Ты закончил. Отлично, отлично. Тогда, может, пойдём посмотрим, какой подарок приготовила твоя тетя?

Она вывела его из столовой, а я посмотрела на ее место и вздохнула.

<http://tl.rulate.ru/book/27823/3911978>